

лошадь. Александр Иванович за ней ухаживал, кормил, поил и решил прекратить свои опыты лишь тогда, когда его спальня пропиталась запахом конюшни».

В Петербурге Куприн жил на Разъезжей улице, недалеко от ипподрома: писатель поэтому знает не понаслышке многих людей бегового мира. Постоянными спутниками Куприна на бегах были начинающий журналист В. А. Регинин (он же В. А. Раппопорт), литератор и юнкер П. Д. Маныч, а позднее художник-иллюстратор П. Н. Троянский. С бегов Куприн возвращался с переполненным блокнотом, со стуком копыт и свистом публики в ушах. Куприн был знаком с сыном писателя Ф. М. Достоевского Федором Федоровичем, который владел беговой конюшней. Последний и познакомил Куприна с англичанином Митчелом, заведовавшим конюшней у князей Абамелек-Лазаревых. Не составляет особого труда догадаться, что именно Митчел «выплывает» на страницах «Изумруда» в образе англичанина-наездника: «Этого высокого, худого, немного сутуловатого, длиннорукого человека одинаково уважали и боялись и лошади, и люди. У него было бритое загорелое лицо и твердые, тонкие, изогнутые губы насмешливого рисунка. Он носил золотые очки; сквозь них его голубые, светлые глаза глядели твердо и упорно-спокойно». Куприн иногда приглашал англичанина к себе и получал ответные приглашения на конюшню — посмотреть на новоприобретенных лошадей. Жена писателя М. Куприна-Иорданская впоследствии вспоминала, что в этот период жизни Александра Ивановича очень занимали «рассказы мистера Митчела о бегах, о том, каким опасностям подвергается рысак — любимец публики, и о том, как их владельцы, соперничающие между собой, прибегают ко всяким уловкам, подкупают не только наездников, но и конюхов и так называемых «конюшенных мальчиков», которым бывает за сорок».

Писатель часто навещается и в Москву для участия в работе литературного кружка «Среда». Члены этого кружка давали каждому его члену прозвища, созвучные названиям московских улиц и площадей. За пристрастие к лошадям Куприна прозвали «Конная площадь». Однажды писатель зашел к члену «Среды» Н. Д. Телешову и, ожидая, разговорился с его женой. Что из этого вышло, рассказывает сам Телешов: «Куприн вообще очень любил лошадей, а в это время в Москве было много всяких разговоров о беговом непобедимом жеребце Рассвете, внезапно и таинственно погибшем. Дело было темное: в газетах намекалось на умышленное отравление лошади конкурирующим коннозаводчиком. И Куприн, и моя жена, оба любившие животных, случайно попали на интересующую их тему и так разговорились, что Куприн обещал написать рассказ о рысаке. И вскоре действительно

написал своего «Изумруда», вызвавшего восторженный отзыв Л. Н. Толстого». Рассказ впервые появился в 3-й книге альманаха «Шиповник».

В 1911 году Куприны купили дом в Гатчине, где был у них участок земли и хозяйственные постройки, следовательно, появилась возможность иметь животных, которых Александр Иванович всю жизнь любил. И дочь заносит в свои воспоминания: «У нас появились собаки, кошки, лошади...» Гатчина нравилась Куприну своей ухоженностью, но недолго суждено ему было наслаждаться спокойной обстановкой, которая так необходима каждому писателю. Разразилась первая мировая война. В 1915 году писателя мобилизовали и направили в Финляндию (еще входившую тогда в состав Российской империи), где временно доверили командование ротой и поручили обучать молодых солдат. За время службы был написан всего один рассказ «Драгунская молитва». Сам писатель в интервью газете «Биржевые ведомости» говорил о его содержании так: «Не думайте, что я пишу что-нибудь о психологии солдат на войне. Нет, там больше говорится о кавалерийских лошадях. Писать военные рассказы я не считаю возможным, не побывав на позициях... На войне я не бывал, и потому мне совершенно чужда психология сражающихся солдат». Выходит, что лошадиная психология ему менее чужда. Куприн заявляет: «Я, со своей стороны, считал бы для себя за честь быть похожим во многих отношениях на некоторых животных».

Революция застала Куприна в Гатчине. Втянутый в водоворот революционных событий писатель не хочет отставать от жизни. Он решил издавать газету «Земля», беспартийную, крестьянскую. Встречался по этому поводу с В. И. Лениным. В конце беседы В. И. Ленин сказал, что такую газету издавать стоит. А в газете большую часть материала предполагалось посвящать коневодству и отношению к лошадям.

Но замыслу Куприна не дано было осуществиться. Неудача не остановила писателя, и он обращается к Горькому с новыми просьбами; эпизод этот достаточно незначителен только на первый взгляд. Из воспоминаний А. И. Куприна: «Ко мне из цирка Чинизелли пришли артисты и просили похлопотать за голодающих лошадей... С помощью А. М. Горького мне удалось быстро достать все необходимое для цирка».

Вскоре Гатчину захватили белые, а Куприны очутились сначала в Эстонии, а затем в Финляндии. В последнем письме художнику И. Репину из Финляндии Куприн писал: «Знаете ли, чего мне не хватает? Это двух-трех минут разговора с ломовым Любимовского уезда, с зарайским извозчиком... Я изнемогаю без русского языка!» Это тем более понятно, если знать, что все гатчинские извозчики тоже были его приятелями.

А жизненный вихрь нес его дальше по Европе. Куприн попадает во Францию. И сразу сравнивает: «А московские битюги так напоминают парижских арденов». Относительно сносное существование в материальном плане обеспечивали писателю издания его книг. По поводу одной из них, выпущенной в 1924 году, французский писатель и критик Андре Лихтенберже писал: «Том дополняют три рассказа. Два очень хороши. Третий очарователен. Рядом с маленьким рысаком бьешь копытом, ржешь, шумишь, понюхиваешь овес, вдыхаешь аромат сена и навоза. Короткая карьера Изумруда — прелестная история. Я не думал, что можно до такой степени познать лошадиную душу». И в эмиграции не оставляет Куприн своих прежних увлечений. Результатом его бесед с наездником Н. Черкасовым стала публикация в журнале «Иллюстрированная Россия», издававшегося в Париже, очерка «Илья Бырдин», где под именем героя был выведен московский конный барышник и владелец призовой конюшни Григорий Савельевич Бардин, образ которого дорог мне и тем, что он — мой земляк-ярославец по происхождению. Вместе с тремя другими очерк был напечатан в сборнике «Елань», вышедшем в Белграде в 1929 году, под общим названием «Рыжие, гнедые, серые, вороные», что расшифровывает непонятную фразу из письма к жене, написанного Куприным в этот период: «На днях вышлю тебе рыжих, гнедых, серых, вороных».

Но существование в эмигрантском мире все-таки не удовлетворяло Куприна. К тому же возникли проблемы со здоровьем, а ведь он сам говорил: «Умирать нужно в России, дома». Они вместе с женой решились и тайно покинули Париж. Совсем недолго удалось пожить Куприну на вновь обретенной Родине, всего год. Но главное, его похоронили на той земле, на которой родился, где бегал и погиб его Изумруд. И провожали его в последний путь белые лошади.

С. РЯДКОВ

Художник Р. Н. Дмитриев
Художественное и техническое
редактирование В. В. Куликовой
Корректор Г. В. Абатурова

Сдано в набор 11.07.90.
Подп. к печ. 03.08.90.
Формат 84×108 1/16
Бумага офсетная
Печать офсетная
Усл. печ. л. 3,36+0,84 вкл.
Усл. кр.-отт. 11,76
Уч.-изд. л. 7,72 Тир. 80590 экз.
Заказ 1305 Цена 50 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская, 18.
Тел.: 207-79-68, 207-17-90

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати
142300, г. Чехов Московской области